

## К истории основания Спасо-Мирожского монастыря

**Д**ВА каменных храма в Пскове сохранило для нас время от далекого XII века - Рождества Иоанна Предтечи и Спаса Преображения. Обе церкви находились некогда в стенах монастырей (девичьего и мужского), начальная история которых покрыта тайной. Причина подобного положения кроется в полном отсутствии исторических сведений о времени основания этих иноческих обителей и об их ктиторах. Историографическая традиция, оформившаяся в краеведческой литературе XIX в., упорно связывала основание Спасо-Мирожского монастыря с именем новгородского архиепископа Нифонта (1130-1156).<sup>1</sup> Подобным образом эта проблема решается нередко и в наше время.

В распоряжении исследователей (как прошлого, так и настоящего времени) имеется довольно узкий и стабильный круг источников, повествующих о ранней истории Спасо-Мирожского монастыря. Он включает Новгородскую I летопись (XIV-XV вв.), Службник Стефановской церкви Мирожского монастыря (перв. треть XVI в.), Житие новгородского архиепископа Нифонта (втор. половина XVI в.) и надпись на чаше, связываемой с именем Нифонта (начало XVIII в.).<sup>2</sup>

Самым ранним по происхождению источником является Новгородская I летопись старшего извода, представленная единственным Синодальным списком, выполненным двумя почерками XIII в. и почерком первой половины XIV в. Под 1156 г. в этом списке помещен текст о представлении новгородского архиепископа Нифонта: "Тои же весне преставися архиепископъ Нифонтъ, априля въ 21: шльть бяше Киеву противу митрополита; инин же мнози глаголаху, яко полупивъ святую Софию, пошльть Цесарюграду; и много глаголаху на нь, нъ себе на грехъ. О сем бы разумети комуждо насъ: который епископъ тако украси святую Софию, притворы испься, кивоть створи и всю извьну украси; а Пльскове святого Спаса церковь създа камяну, другую въ Ладозе святого Климента".<sup>3</sup> Итак, автор летописной заметки, переписанной писцом XIII в., связывал с именем новгородского архиепископа только "создание" каменного Спасо-Преображенского собора.

Создателем церкви Нифонт назван также и в Службнике Стефановской церкви, который был составлен не позднее 1539 г.: "Помяни господи архиепископа Нифонта, с о з д а в ш е г о храм боголепное Преображение Господа нашего Иисуса Христа".<sup>4</sup>

---

*Круглова Таисия Викторовна - кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Псковского музея-заповедника.*

В связи с канонизацией Нифонта (1549 г.) псковский агиограф Василий (в иночестве Варлаам) по заказу московского митрополита Макария в 1558 г. составил Житие этого повгородского владыки, в котором история монастыря представлена уже иначе: “И по сем блаженный Нифонт в богохрапимом граде Пскове с о з д а ц е р к о в ь во имя боголепного Преображения... между двою реку - Великия реки и малыя Мирожы... и с о з д а м о н а с т ы р ь превелик зело и честен, и украси и вельми, и села в даде многы на устросние монастырю своему, и б р а т и ю с о б р а многу на славословие Божие. И ту святыи остави во обители боголепного Преображения Христова ж е з л с в о й на воспоминание братии и в память родом грядущим [жезл же той святого Нифонта цел даже и до днесь молитвами его святыми пребывает в большей церкви Святого Преображения всем видим], и старейшину им и г у м е н о м п о с т а в и е д и н а г о от братии честнаго и свята, и все ему святыи преда - стросние монастыря своего и попечение еже о пастве; а сам же святыи Нифонт отъиде в Великий Новгород”.<sup>5</sup> В тексте этого Жития Нифонт впервые назван не только строителем Спасо-Преображенского собора, но и основателем монастыря, который заложил основы материального благосостояния иноческой обители.

Откуда эти сведения могли попасть в текст литературного памятника середины XVI в.? В своей работе Василий (Варлаам) использовал “Сказание о Нифонте” Кассиановской редакции Киево-Печерского патерика (XV в.), в котором нет ни слова о строительной деятельности Нифонта в Пскове и Ладоге, тем более об основании им монастыря.<sup>6</sup> Кроме летописной заметки 1156 г. Василий (Варлаам) привлекал также в своей работе текст написанного им чуть раньше Жития князя Всеволода (Гавриила), мощи которого покоились в Троицком соборе.<sup>7</sup> Работая над составлением житийных произведений этих новоявленных святых, псковский литератор явно испытывал большие трудности из-за полного отсутствия каких-либо исторических сведений об их жизни и деятельности, особенно касающихся Пскова. Материал собирался буквально по крохам. Так, в Житии появилось упоминание о посохе, который местная традиция или фантазия автора связали с именем этого новгородского пастыря. Вероятно, свидетельства об основании Нифонтом иноческой обители в Пскове, впервые появившиеся в его Житии, являются результатом творчества псковского агиографа XVI в. и требуют к себе критического подхода.

Примечательно, что в “Сказании об иконе Знамения Богородицы Мирожской”, составленной тем же автором в конце своей писательской деятельности (1565 г.), Нифонт как основатель монастыря не упоминается: “Бысть субо в богом храпимом и славном граде Пскове манастырь славен зело и честен за великою рекою, между дву рек Великия реки и Мирожы малыя. В том же бе манастыре соборная церковь святое боголепное Преображение...”.<sup>8</sup> Видимо, создавая по заказу Житие этого русского святого, Василий (Варлаам) сам не верил в его ктиторскую деятельность. Однако эта идея прижилась на псковской почве, обрастая со временем новыми подробностями.

В Синодике Спасо-Мирожского монастыря (рукопись 1699 г.) Нифонт также выступает в качестве ктитора: “Помяни господи рабов твоих, блаженных с о з д а т е л е й о б и т е л и с е и вписавшихся во вседневное поминове-

писе...".<sup>9</sup> Первым в списке назван архиепископ Нифонт, впрочем позднее его имя было кем-то вычеркнуто.

Вернемся к посоху, который хранился в ризнице Спасо-Мирожского монастыря, а в 1805 г. был неизвестно кем похищен во время чтения Евангелия над умершим архимандритом Иаковом. Сведений об этой пропавшей монастырской реликвии у нас сохранилось очень мало. Известный псковский красвед И.И. Василев привел в своей работе описание ее внешнего вида, взятое из монастырской описи: "в длину мерою аршин и шесть вершков, золоченый по дереву и вверху обложенный серебром гладким, на нем камни - хрусталь белый и лазоревый".<sup>10</sup> Что касается текста на серебряной пластине, то все псковские красведы прошлого столетия заимствовали его из исторического труда Николая Ильинского, который воочию видел жезл до его исчезновения. Он пишет: "Сего Святого Епископа посох и чаша хранятся в Спасо-Мирожском монастыре: посох и чаша деревянные, первый с позолотою, а другая выкрашена красною краскою, сверх того по местам обложены серебром; на них следующие надписи вырезанные на серебре старинным писмом: на посохе: лета 6664 [1156 г. - Т.К.]. Сей посох Святителя Нифонта Епископа Новгородского чудотворца Создателя Мирожского монастыря построения [т.е. обложения серебром] Михайлы Сарпунова".<sup>11</sup>

Одновременно с посохом тем же мастером была поновлена и обложена чаша из ризницы монастыря, о чем свидетельствует надпись: "707 [т.е. 1707 г. - Т.К.] по благословиению тое обители архимандрита Киприана и братии построен жезл тот и чаша сия и серебряным вещем обложена подаванием Михаила Сарпунова". Из записи видно, что известный псковский мастер Михаил Бенедиктович Сарпунов обложил верх святительского посоха и края деревянной чаши серебром и сопроводил эти реликвии соответствующим текстом на серебряных пластинах. По краям чаши был помещен текст, заимствованный из Жития Нифонта и дополненный новой информацией о святительской чаше: "В лето 6664 году [1156 г. - Т.К.] святой епискуп Нифонт рождения имея града Киева от благочестивых родителей и монашество восприят в Киево-Печерской обители и на престоле епискупства в Великом Новеграде 25 лет и будучи на престоле многия святыя обители и церкви оустрой со благоверным князем Всеволодом Псковским и по преставлении князя Всеволода прииде святой Нифонт во Псков и созда между рек Великою и Мирожею церковь Преображения Господня и обитель преславну украси и братию собра и игумена и села многия вде на устроение церкви и обители и тои же церкви и обители Преображения Господня о с т а в и ж е з л с в о й и ч а ш у на воспоминание братии тое обители и всем православным христианом и отиде к Нову граду и в Киево Печерски монастырь лето 6... году". Кроме этого, на круглой пластине по дну добавлено: "В лето 6664 апреля в 8 день в пречестную обитель преобразования Спасова Мирожского монастыря".<sup>12</sup>

Текст на чаше был прямо заимствован из Жития Нифонта, при этом мастер не мог назвать ни одной конкретной даты, кроме 8 апреля 1156 г., которая считалась днем памяти этого святого. Таким образом, упоминание о чаше впервые помещено в надписи на самой чаше, украшенной в 1707 г. вместе с посохом псковским мастером серебряных дел. И если посох мог в действительности иметь прямое отношение к этому новгородскому святителю, то чаша древней работы

только в начале XVIII в. была связана с именем Нифонта, коль скоро дотошный псковский агиограф Василий (Варлаам) не упоминает о ней в своем труде.

Что касается надписи на посохе, то, судя по ее содержанию, она была отчасти скопирована с более древней пластины. В пользу этого говорит употребление оборотов "епископ новгородский, чудотворец" и "создатель Мирожского монастыря" не только в тексте на посохе, но и в надписи на серебряной коробочке с гербом для хранения мощей святителя на иконе Преподобного Нифонта, которая находилась в данном монастыре: "мощи Преподобного Нифонта Епископа Новгородского Чудотворца Кievo-Печерского создателя Мирожского монастыря, еже в Пскове"<sup>13</sup>

По обычаю, установлению празднования памяти святого всегда предшествовала большая подготовительная работа "по удостоверению в подлинности чудес при гробе почившего (а часто - в петлении мощей)", затем устанавливалось торжественное богослужение в местном храме и назначался день чествования святого, составлялась особая служба, писалась икона, а также "житие" с изображением чудес, удостоверенных дознанием церковной власти"<sup>14</sup>. Очевидно, что заказ на изготовление иконы с изображением преподобного, снабженной его мощами, привезенными из далекого Киево-Печерского монастыря, был сделан во время канонизации Нифонта вместе с составлением церковной службы и жития во второй половине XVI в. (1549-1558 гг.). Тогда же, возможно, появились надписи на коробочке и посохе. Михаил Сарпунов, украшая в 1707 г. посох, воспроизвел более ранний текст, а для серебряной окантовки чаши использовал текст Жития Нифонта, включив туда упоминание о новой реликвии, которая к тому времени была связана с именем этого новгородского владыки. В этом нет ничего удивительного, ведь в ризницах таких древних обителей, каким был Спасо-Мирожский монастырь, всегда хранилось много безымянных предметов церковной утвари, история появления которых в их стенах постепенно была утрачена. Вокруг этих древних вещей нередко ходили легенды, слухи и домыслы, которые не всегда имели под собой веские исторические основания.

Подведем итоги. Традиция, приписывающая основание Спасо-Мирожского монастыря пастырской деятельности новгородского архиепископа Нифонта, возникла в середине XVI в. в связи с канонизационной практикой московского митрополита Макария и литературным творчеством псковского агиографа Василия (Варлаама), получила широкое распространение в XVII - начале XVIII вв. И в таком виде дожила до нашего времени. Источники более раннего происхождения (до середины XVI в.) однозначно считают Нифонта лишь создателем Спасо-Преображенского собора.

х х х

Итак, когда же и кем был основан этот древний псковский монастырь, до строительства Спасо-Преображенского собора или после? Первое упоминание Спасо-Мирожского монастыря в Новгородской I летописи находится только под 1188 г. в сообщении о поездке в Псков новгородского владыки Григория (Гавриила). В дни его пребывания в Пскове умер и был погребен в Спасском монастыре

известный повгородский летописец Герман Воята, предполагаемый автор летописного панегирика Нифонту под 1156 г.<sup>15</sup>

В современной исторической литературе, посвященной древнему Пскову, предпринимались попытки определить время и обстоятельства возникновения Спасо-Мирожского монастыря. По мнению Л.А. Творогова, который ввел в научный оборот Служебник Стефановской церкви, монастырь за рекой Великой был основан в начале XI в. повгородским князем Ярославом Владимировичем (позднее великим князем Киевским Ярославом Мудрым) и псковским князем Судиславом. Каменный собор, по его утверждению, был построен Нифонтом на месте более древнего деревянного храма XI в.<sup>16</sup> В том же направлении развивалась исследовательская мысль С.В. Белецкого. Вслед за Л.А. Твороговым он отнес основание монашеской обители к началу XI в. Устройство христианского монастыря близ языческого Пскова, по мнению автора, было задумано в качестве поддержки Судислава как псковского князя и осуществлено совместно со старшими его братьями, занимавшими княжеские столы на Руси.<sup>17</sup> Оба автора за основу своих построений взяли указания поздних летописных текстов на княжение Судислава в Пскове, а также княжеский список вкладчиков из Стефановского служебника, что вызывает определенные возражения. Во-первых, легенда о псковском княжении Судислава позднего происхождения (XV в.) и не отражает исторические реалии XI-XII вв. Во-вторых, список князей и истории его включения в текст Служебника до сих пор не исследованы, чтобы делать выводы об участии Ярослава Мудрого с братьями в строительстве этого монастыря.

Противоположную точку зрения по данному вопросу высказала Н.П. Осипова в своем докладе на научно-практической конференции Псковского музея-заповедника. Исходя из того, что в ранних источниках монастырь в Пскове не упоминается, она предположила, что эта монашеская обитель была создана после завершения строительных работ в Спасо-Преображенском соборе, который возводился первоначально как приходской храм. В докладе впервые был использован материал интересного сборника летописного содержания из Никандровой пустыни (40-е гг. XIX в.), где помещена нетрадиционная роспись строительных работ повгородского архиепископа Нифонта. О псковском Спасо-Преображенском соборе в нем сказано: "В лета 6664 постави Нифонт епископ новгородский церковь св. Спаса во Пскове на Завелачии идеже ныне монастырь мирский [Мирожский - Н.О.]". По мнению автора доклада, ошибки в топографических названиях появились при переписке текста с более ранней рукописи конца XVIII - начала XIX вв., к которой и восходит эта роспись.<sup>18</sup> Но именно в это время в Пскове было широко распространено мнение о ктиторской деятельности Нифонта по основанию монастыря, где бережно хранились якобы его реликвии. Однако тип храма, характер его росписи и местонахождение свидетельствуют о том, что каменный Спасо-Преображенский собор был построен в уже существующей монашеской обители и представлял собой определенный тип монастырской постройки.

Итак, из-за отсутствия достоверных сведений об основании монастыря все гипотетические построения имеют право на существование. Но возможности в решении этой проблемы еще далеко не исчерпаны.

Прежде всего надо определиться *относительно времени строительства каменного Спасо-Преображенского собора*. В научной литературе до сих пор нет на этот счет единого мнения. Одни исследователи склоняются к более ранней датировке - втор. половине 30-х гг. XII в. (Г.В.Алферова, А.И.Комеч);<sup>19</sup> другие относят возведение собора к втор. половине 40-х гг. - началу 50-х гг. XII в. (М.Н.Соболева, И.И.Лагуниц, Г.М.Штендер, М.И.Мильчик, В.А.Булкин и др.).<sup>20</sup>

Основанием для датировки строительных работ в Пскове по сооружению каменного Спасо-Преображенского собора как для одних, так и для других исследователей служили данные тех же письменных источников. Так, М.Н.Соболева, а позднее М.И.Мильчик и Г.М.Штендер использовали в своих построениях *последовательность перечисления объектов* строительной деятельности новгородского владыки в летописной заметке под 1156 г.: "Хронологическая форма записи исторических фактов была привычным и естественным для летописца способом организации материала... В таком случае... Спасо-Преображенский собор во Пскове должен был быть возведен после 1144 г. и до 1153 г., а если учитывать отмеченную последовательность летописной записи, то время его создания может быть ограничена закладкой в 1151 г. и завершением в 1152 г."<sup>21</sup> Ошибочность подобного подхода отмечали еще И.И.Лагуниц и А.И.Комеч, справедливо полагая, что в основе данного списка лежит не хронологический принцип, а федеративный: первым назван Новгород, далее идут пригороды в порядке очередности: "Таким образом, мы встречаемся с традиционной формулой, в которой памятники перечислены по значению, а в сообщении речь идет о принципиально новых и поэтому значительных федеративных постройках владыки, которые могут оправдать затраченные средства".<sup>22</sup>

Большинство исследователей привлекали текст *Жития Нифонта и надпись на чаше*. Так, А.И.Комеч пишет: "Строя гипотезы, нельзя не обратить внимание на строго одинаковую и согласующуюся с летописным повествованием последовательность изложения событий в двух источниках - житии Нифонта и надписи на чаше: Нифонт со Всеволодом основывает монастыри в Новгороде (естественно, что это возможно только до 1136 г.), после смерти Всеволода 11 февраля 1138 г. и его погребения в церкви Дмитрия Нифонт возводит церковь Спасо-Преображения на берегу Великой при впадении в нее речки Мирожки и основывает здесь монастырь, после этого возвращается в Новгород (в 1144 г. им проводятся значительные работы в Софийском соборе)..."<sup>23</sup> Но как было показано, сведения этого житийного произведения и сопроводительной надписи на чаше не только не согласуются с летописным повествованием, но получили свое оформление лишь во втор. половине XVI в. Новгородская I летопись не проводит никаких параллелей в строительной и ктиторской деятельности Всеволода Мстиславича и Нифонта, к тому же последний после изгнания этого новгородского князя находился в Новгороде, а не в Пскове.

В исторической науке предпринимались также попытки использовать новые методы исследования и датировки памятников домонгольской архитектуры

по формату кирпича (плинфы) и изучению миграции строительных артелей. Исследователи обратили внимание на то, что “в крупных древнерусских центрах каменное строительство ведало, как правило, одна артель, последовательно переходившая после завершения одного здания к возведению следующего. Параллельное, т.е. одновременное, строительство двух или более зданий летописи, по крайней мере до конца XII века, отмечают очень редко”.<sup>24</sup> Исходя из этого, на основе новгородского летописного материала строилась цепочка строительных работ и предпринимались попытки выявить лакуны и связать их с работами в Пскове и Ладоге. Но этот прием вновь позволил высказать взаимоисключающие гипотезы. А.И. Комеч отметил перерыв строительства в Новгороде после возведения церкви Успения на Торгу (1135 г.) до ремонтных работ в Софийском соборе (1144 г.), вызванный изгнанием Всеволода Мстиславовича с новгородского стола (1136 г.) и переездом строительной артели в Псков, где ею возводятся два каменных монастырских храма Спаса Преображения и Рождества Иоанна Предтечи.<sup>25</sup> М.И. Мильчик и Г.М. Штендер вычленили другую лакуну в летописном материале между 1144 и 1153 гг., куда и поместили строительные работы новгородской артели в Пскове по сооружению упомянутых выше храмов.<sup>26</sup>

“Одной из интересных особенностей развития древнерусской строительной техники, - писал известный исследователь архитектуры П.А. Раппопорт, - является изменение формата кирпича (плинфы) соответственно хронологии построек”, т.е. “чем моложе памятник, тем меньше его кирпичи”.<sup>27</sup> Ему удалось на материалах смоленского зодчества создать шкалу точных датировок.<sup>28</sup> Подобную работу применительно к новгородской архитектуре домонгольского времени предпринял Г.М. Штендер.<sup>29</sup> Но созданная им шкала новгородской плинфы вновь не помогла в датировке псковских построек.

Строительство каменного Спасо-Преображенского собора (равно как и других псковских храмов XII в.) осуществляла новгородская артель зодчих, так как своей строительной практикой псковичи в то время еще не имели. Но плинфа этого собора, как писал П.А. Раппопорт, “совершенно не подчиняется закономерности, характерной для эволюции кирпичей в новгородском зодчестве”.<sup>30</sup> Натурные исследования Спасо-Преображенского собора показали, что по своим размерам (36,0-38,0 x 22,5-23,0 x 4,5 - 6,5 мм.)<sup>31</sup> плинфа этого архитектурного памятника архаична и соответствует плинфе времени новгородского мастера Петра (т.е. 10-20-е гг. XII),<sup>32</sup> что выходит за рамки святительства Нифонта (1130 - 1156 гг.).

Чтобы разрешить эти противоречия была выдвинута гипотеза о руководстве византийского зодчего новгородской артелью, который и определил размер плинфы: “Мирожский собор был возведен... по всей вероятности, в 1151 - 1152 гг. новгородской строительной артелью под руководством византийского зодчего. Последний, выполняя требования архиепископа Нифонта, определил архитектурную композицию храма, а также и размер плинфы, чем можно объяснить несовпадение ее размеров с той, что применялась тогда в других новгородских постройках”.<sup>33</sup> Подобное предположение допустимо, но в шкалу новгородской плинфы не укладывается размер кирпича и других псковских храмов XII в., участие византийского мастера в строительстве которых даже не предполагается. Архаичные размеры

плинфы, таким образом, одним исследователям позволили датировать строительство собора более ранним временем (А.И.Комеч),<sup>34</sup> другим искать приезжих мастеров на стороне.<sup>35</sup>

Указанная выше ненадежность основных датирующих сведений “послужила импульсом к изучению *своеобразных черт* в архитектуре собора”.<sup>36</sup> Г.М.Штендер и М.И.Мильчик особое внимание обратили на западную половину здания и выявили два этапа строительных работ. “Хоры и западные угловые камеры Мирожского собора появились как результат двух изменений авторского замысла в процессе строительства. Первичный замысел, который не предусматривал устройство полатей, не был осуществлен. Вторичный - с полатами, но без камер - зодчий довел до конца, однако в таком виде храм не функционировал: сразу же были достроены угловые компартименты”.<sup>37</sup> Но выяснением причин изменения первоначального замысла в процессе строительства авторы статьи не занимались.

Ближайшими по типологии постройками исследователи считают церковь Климента в Старой Ладоге (1153 г.) и церковь Рождества Богородицы Псковского Спетогорского монастыря (1310 г.). Причем обе постройки повторили тип Мирожского храма с надстроенными западными камерами. В этих условиях особое значение приобретает *поиск типологических истоков* архитектуры самого Спасо-Преображенского собора.

“Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря, - пишет А.И.Комеч, - является первоклассным произведением архитектуры середины XII столетия. Типологически в древнерусском искусстве он уникален - это настоящий крестово-купольный храм, однако рукава креста столь выделены по высоте, что он выглядит как вписанное в квадрат плана крестообразное здание с низкими угловыми, как бы примыкающими частями (восточные являются апсидами). В литературе отмечалось сходство собора с памятниками Херсонеса и Малой Азии. Но подобные аналогии касаются лишь типа здания и могут быть расширены присоединением образцов едва ли не всей территории византийского искусства, они оказываются поэтому не конкретными и малосодержательными”.<sup>38</sup> Вслед за Г.В.Алферовой А.И.Комеч показал близость архитектурных приемов и форм псковских Спасо-Преображенского и Иоанно-Предтеченского соборов, а развитие последнего связывал с новгородским храмом Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117-1119 гг.). Несмотря на это, исследователь пришел к выводу: “Если точное место исхода типологической традиции остается неясным, то не подлежит сомнению очень близкие главным явлениям византийского искусства общий характер и стиль памятника. Они не могут быть объяснены из предшествующего новгородского строительства. Инициатором подобной художественной ориентации мог быть только Нифонт, поскольку произведения княжеского круга 1110-1130-х гг. выдают иные вкусы. Некоторая же общность приемов - строительная техника, плинфа - все же свидетельствуют о работе той же артели, хотя, может быть, и под руководством нового зодчего”.<sup>39</sup>

Вл.В.Седов в своих исследованиях пошел дальше, он попытался отыскать типологические истоки архитектуры Спасо-Преображенского собора. Для “уяснения типа храма в Мирожском монастыре” он предложил на время “забыть” о

камерах второго этажа, “как о дополнительном, усложняющем элементе композиции”, который появился “спонтанно, в процессе строительства”.<sup>40</sup> Наличие внутренних стен в ряде памятников византийского круга позволило автору обосновать существование особого варианта крестово-купольного храма - так называемый тип “полувписанного креста”, который появился, по его мнению, в X - середине XI вв. В византийской провинции (Болгария, Ликаония). К этому типу он причисляет и Спасо-Преображенский собор, а историю появления этого типа в Пскове моделирует следующим образом. После захвата турками-сельджуками Киликии и Ликаонии мастера бежали в Константинополь, откуда они были вывезены на Русь переяславским митрополитом Ефремом (втор. половина XI в.), который развернул активную строительную деятельность. Подобный тип храма получил распространение в Переяславле Южном. На основании этого Вл.В. Седов делает вывод: “Нифонт мог получить переяславского мастера в 1140-х гг., как раз тогда, когда переяславское зодчество замирает”. И далее: “Собор, видимо, создан как результат сотрудничества мастера переяславской традиции и новгородских мастеров”.<sup>41</sup>

В ходе реставрации стенописи Спасо-Преображенского собора (1969-1983 гг.) были сделаны некоторые любопытные наблюдения, в частности то, что художники использовали для своей работы строительные леса. “Но если живописцы, хотя бы частично использовали архитектурные леса, - пишет Л.В.Бетин, - то одно это уже может служить косвенным доказательством того, что храм был расписан вскоре после того, как просохла кладка стен. На то, что дата росписи должна очень близко примыкать к дате возведения церкви Преображения в Мирожском монастыре, указывает состав штукатурного грунта под роспись... в состав грунта в качестве наполнителя введен битый кирпич - та же самая плинфа, которая применялась в смешанной кладке собора”.<sup>42</sup>

Предварительный *анализ стилистических особенностей мирожских фресок* позволил автору отнести их исполнение к 40-м гг. XII в.<sup>43</sup> Вслед за Л.В.Бетиным подобную точку зрения высказала О.Е. Этингер: “...общность многочисленных элементов иконографической программы, отдельных сцен и стиля с памятниками византийского круга второй четверти и середины XII в. может косвенно свидетельствовать в пользу датировки 1140-ми гг. или около 1150 г.”<sup>44</sup> В.Д.Сарабянов считает ближайшей датируемой аналогией росписям Спасо-Преображенского собора фреску с семифигурным “Деисусом” в Мартирьевской паперти Новгородского Софийского собора (1144 г.), выполненную по заказу все того же Нифонта над местом предполагаемого погребения неизвестного архиепископа.<sup>45</sup>

Подводя итог краткому историографическому обзору обширной научной литературы, посвященной времени строительства Спасо-Преображенского собора, следует отметить крайнюю ограниченность источниковой базы; отсутствие надежных датирующих факторов в письменных материалах, технологических приемах, типологии архитектуры, стилистике и иконографических особенностях живописного убранства храма; дальнейшее изучение этого уникального памятника, поиск новых методов и приемов в исследовании не примирили между собой сторонников ранней и поздней датировки; все научные изыскания касались лишь

времени построения каменного Спасо-Преображенского собора, по не обстоятельству его воздействия, причин изменения архитектурного замысла.

Поэтому вопрос о времени строительства каменного Спасо-Преображенского собора до сих пор остается открытым, перешенным и дискуссионным.

### Примечания

1. *Евгений [Болховитинов]*, митрополит. История княжества Псковского. Киев, 1831. С. 98-102; Краткое указание на псковские древности. Псков, 1849. С. 39-41; *Толстой М.* Святыни и древности Пскова. М., 1861. С. 66; *Васильев И.И.* Псковский Спасо-Мирожецкий мужеский третьеклассный монастырь. Историко-статистический очерк. Псков, 1868. С. 2, 46 (хотя автор не исключает того, что монастырь мог быть основан и раньше); *Серебрянский Н.И.* Очерки по истории псковского монашества. М., 1908. С. 216; *Снегальский Ю.П.* Псков, Л.-М., 1963. С. 17.
2. Новгородская первая летопись. М.-Л., 1950; Служебник Спасо-Мирожецкого монастыря. ХУІ в. - ПГИАХМЗ, Древлехрапилище, ф.736, № 14; Житие Нифонта. ПРЛ. СПб., 1864. Т.ІУ. С. 2-4; ПГИАМЗ. № 99/404.
3. Новгородская первая летопись. С. 29.
4. Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (ХІУ - начало ХХ вв.). Псков, 1991. Ч.1. С12-14.
5. ПРЛ. С. 2-4.
6. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Втор. половина ХІУ-ХУІ вв. Л., 1988. Вып.1. С. 114.
7. Житие князя Всеволода-Гавриила и Слово на приобретение его мощей. Подготовка текста и перевод В.И. Охотниковой. Псков, 1992.
8. Труды Псковского церковно-археологического комитета. Псковская старина. Псков, 1910. Вып.1. С99.
9. ПГИАМЗ, ф.736, № 221; л.81 об.
10. *Василев И.И.* Псковский Спасо-Мирожецкий... монастырь. С. 21.
11. *Ильинский Н.* Историческое описание города Пскова и его древних пригородов с самого их основания СПб., 1790. С. 10.
12. ПГИАМЗ, № 99/404.
13. *Василев И.И.* Псковский Спасо-Мирожецкий... монастырь. С. 8.
14. Тысячелетие Крещения Руси. Канонизация Святых. Троице-Сергиева Лавра, 1988. С. 18.
15. Новгородская первая летопись. С. 39.
16. *Творогов Л.А.* Открытие новых материалов по истории старого Пскова. Псковская правда, 1949, № 32, 9 февраля.
17. *Белецкий С.В.* К вопросу о начале распространения на Псковщине христианства // АИП. Псков, 1988. С. 8-11; Он же. Начало Пскова. СПб., 1996. С. 83-84.
18. Приношу глубокую благодарность Н.П. Осиповой за разрешение познакомиться с текстом доклада.
19. *Алферова Г.В.* Собор Спасо-Мирожецкого монастыря. // АН М., 1958. Вып.10. С.5; *Кочет А.И.* Каменная летопись Пскова XII - начала ХУІ вв. М., 1993. С.43.

20. *Соболева М.Н.* Стенопись Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // ДРИ. Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 9; *Раппопорт П.А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества // НИС. Новгород, 1982. Вып. I (II). С. 199-200; *Лагунин И.И.* "И бысть тишина в рустей земли". К вопросу о датировке Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // Древний Псков. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1988. С. 78; *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове. (К вопросу о первоначальной композиции храма) // ДРИ. Художественная культура X-первой половины XIII в. М., 1988. С. 94; *Булкин В.А.* Архитектура Пскова XII века (вопросы датировки) // Программа "Храм". Сборник материалов (октябрь 1992 - октябрь 1993). СПб., 1993. С. 7-12.
21. *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря. С. 89.
22. *Лагунин И.И.* "И бысть тишина в рустей земли". С. 71.
23. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова. С. 43.
24. *Булкин В.А.* Архитектура Пскова XII века. С. 7.
25. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова. С. 43-44.
26. *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря. С. 89.
27. *Раппопорт П.А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества. С. 196; Он же. Строительное производство Древней Руси X-XIII вв. СПб., 1994. С. 36.
28. *Раппопорт П.А.* Метод датирования памятников смоленского зодчества по формату кирпичика // СА, 1976, № 2. С. 83-93.
29. *Штендер Г.М.* О ранних Федоровских храмах древнего Новгорода // ПКНО. М., 1977. С. 443; Он же. "Деисус" Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде // ДРИ. Моументальная живопись XI-XIII вв. М., 1980. С. 77-93.
30. *Раппопорт П.А.* Археологические исследования памятников древнего новгородского зодчества. С. 199-200.
31. *Селиванова Н.Б., Булкин В.А., Овсянников О.В.* Предварительные результаты изучения псковских строительных растворов (Мирожский монастырь) // АИП. Псков, 1985. С. 22-23.
32. ПСРЛ. СПб., 1841. Т.3. Под 6627 (1119 г.) имеется сообщение о мастере Петре, участвующем в строительстве Георгиевского собора Юрьева монастыря.
33. *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря. С. 94.
34. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова. С. 43.
35. *Мильчик М.И., Штендер Г.М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря. С. 94.
36. Там же. С. 77.
37. Там же. С. 93-94.
38. *Комеч А.И.* Каменная летопись Пскова. С. 44-45.
39. Там же. С. 45.
40. *Седов Вл.В.* Собор Спасо-Мирожского монастыря: иконография и происхождение типа // Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. М., 1992. Вып. I. С. 4.

41. Там же. С. 17-18.
42. Бетин Л.В. О реставрации стенописи Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып.2. С. 167.
43. Там же. С.167.
44. Этингоф О.Е. Вновь о дате росписей Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // Искусство Руси и стран византийского мира XII в. Тезисы докладов конференции. Москва, сентябрь 1995 г. СПб., 1995. С. 35-38.
45. Сарабьянов В.Д. Росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря и их место в новгородском искусстве первой трети XII в. // Там же. С. 33-35.

*(Окончание следует)*

А.А. Бовкало

## К биографии Патриарха Тихона

**В** ЦЕНТРАЛЬНОМ Государственном Историческом архиве С.-Петербурга хранится копия метрического свидетельства, которую Василий Иванович Беллавин (будущий Патриарх Московский и всея Руси Тихон) представил в С.-Петербургскую Духовную академию при поступлении в нее в 1884 г.:

### СВИДЕТЕЛЬСТВО

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, дано сие из Псковской Духовной Консистории, за надлежащим подписом и приложением казенной печати, на основании 1047 ст. IX Т. Св. Зак. в том, что в метрической книге Воскресенской церкви погоста Клина Торопец/кого/ уезда за тысяча восемьсот шестьдесят пятый год в части первой о родившихся под № 4 значится: января девятнадцатого родился, двадцать третьего числа крещен Василий. Родители его: одного погоста священник Иоанн Тимофеев и жена его Анна Гаврилова. Воспресмиками были: погоста Борка священник Петр Малиновский и погоста Петра и Павлова священническая жена Татьяна Спиридонова. Таинство крещения совершил погоста Борка священник Петр Малиновский с дьячком Иваном Карзовым и пономарем Васильем Черепниным.

Г. Псков. Августа второго дня. Тысяча восемьсот восемьдесят четвертого года. Свидетельство это выдается для представления в С.Петербургскую Дух/овную/ Академию.

Член консистории	/подпись/	/Протоиерей Алексей Дегожский/
Секретарь	/подпись/	
И.д. столонач/альника/	/подпись/	<sup>1</sup>

*Бовкало Александр Александрович - пом. заведующего библиотекой С.-Петербургской Духовной Академии.*